

Увидев это, Сун Чуньцзин больше не задавал вопросов.

Наступило время окончания смены, и он собрал вещи, чтобы отправиться домой.

Прибыв в поместье Сун, он сначала зашел к старику, узнал, что за последние два дня ничего не произошло, обменялся несколькими бытовыми фразами, вместе поужинал и только затем вернулся в свой маленький дворик.

Как только прошел час У, вокруг воцарилась полная тишина.

Шэнь Хуань несколько раз прошелся туда-сюда перед дверью Сун Чуньцзина.

Он чувствовал внутреннее беспокойство и был в нерешительности.

Поковырявшись долгое время, Сун Чуньцзин открыл одно из окон, прислонился к раме и, подняв бровь, спросил:

— Недавно посеянные семена цветов и разрыхленная земля скоро будут полностью истоптаны твоими шагами.

Шэнь Хуань с мольбой в голосе произнес:

— Учитель...

Сун Чуньцзин остался на месте.

— Что случилось?

Шэнь Хуань взглянул на него и заметил, что тот уже переоделся в ночную одежду.

— Вы уже собираетесь спать? — спросил он.

Сун Чуньцзин внимательно посмотрел на него.

Его взгляд словно говорил: если ничего важного, я закрою окно.

Шэнь Хуань набрался смелости.

— Вы сегодня вечером снова уйдете?

Сказав это, он, казалось, боялся разозлить старшего, и в его глазах все еще читался страх.

Сун Чуньцзин сделал паузу на несколько мгновений, а затем прямо спросил:

— В чем дело?

Шэнь Хуань промолчал.

Обида юноши всегда приходит быстро и странно.

Ее трудно понять.

Сун Чуньцзин не стал ждать дольше и потянул окно, чтобы закрыть его.

Хотя он уже переоделся в ночную одежду, волосы его были все еще собраны, и он не умывался.

Он выглядел более бодрым, чем обычно.

Шэнь Хуань с обидой подумал:

«Возможно, это потому, что наследный принц вернулся? Он ждет.

Пойдет ли он сегодня в Восточный дворец?

Не угрожал ли наследный принц убить меня?»

Чем больше он думал, тем больше боялся, и не выдержав, присел на корточки, обхватив себя руками.

Дверь тихо открылась.

Кто-то, словно легкий ветерок, подошел к юноше.

Шэнь Хуань почувствовал свежий аромат, похожий на только что проросшую траву.

Сун Чуньцзин наклонился, подхватил парня и поднял его.

Несмотря на свои длинные руки и ноги, Шэнь Хуань все еще был юношей, и его кости были легкими.

Его легко удалось поднять.

Шэнь Хуань вздрогнул и, присмотревшись, увидел, что это Сун Чуньцзин.

— Почему плачешь? — спросил он.

Хотя он и не плакал, увидев, кто перед ним, нос невольно защекотало.

Сун Чуньцзин внес его в комнату.

Он оглядел помещение: кроме книг, здесь было всего несколько вещей, а никаких игрушек, которые обычно нравятся юношам, не было.

Единственной маленькой вещью на столе был сине-белый фарфоровый сосуд, в котором стояло несколько веточек сливы.

Он был еще молод и находился в том возрасте, когда хочется играть.

Но у него не было игрушек, и единственным его другом был Хэ Сысин из Медицинской палаты.

Сун Чуньцзин часто не мог его слишком строго ругать и не утешал его каждый день.

Он боялся, что из-за этого Шэнь Хуань станет слишком пугливым и слабохарактерным, и в будущем не сможет справляться с трудностями.

Теперь, подумав об этом, он невольно почувствовал горечь.

Положив парня на кровать, Сун Чуньцзин присел на корточки.

— Сегодня все произошло внезапно, виноват, что не предупредил тебя заранее. Но в будущем ты снова увидишь наследного принца, и, если будет возможность, встретишься с государем.

Если ты так боишься после одной встречи, что же будет дальше?

Шэнь Хуань опустил голову и молчал.

— Чего ты боишься? — спросил Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань не ответил.

Сун Чуньцзин подождал немного, затем встал.

— Когда тебя спрашивают, отвечай.

Шэнь Хуань, который раньше смотрел на него сверху вниз, теперь смотрел снизу вверх.

Медленно произнес:

— Боюсь, что он убьет меня.

Сун Чуньцзин продолжил:

— Почему он тебя убьет?

Шэнь Хуань на этот раз подумал, прежде чем ответить:

— Из-за моего происхождения.

Сун Чуньцзин снова спросил:

— Если он твердо решит тебя убить, что ты сможешь сделать?

Шэнь Хуань перебрал в уме всех, кого мог вспомнить, и в конце концов покачал головой.

Сун Чуньцзин кивнул и наконец спросил:

— Так чего ты боишься?

Эта мысль была очень простой.

Она напоминала наглое поведение, когда мертвая свинья не боится кипятка.

Но Шэнь Хуань, будучи молодым, все же почувствовал, что в этом есть правда.

Медленно и тяжело кивнул.

Сун Чуньцзин слегка улыбнулся и достал из кармана травинку.

Она была завернута в маленький мешочек, корень был небольшим, но целым, без повреждений.

Шэнь Хуань присмотрелся, и ему показалось, что это корень астрагала.

— Это астрагал?

Он невольно выпалил:

— Корень астрагала толстый, он укрепляет тело, защищает печень, замедляет старение и может вырасти до трех футов в высоту!

— Правильно, — кивнул Сун Чуньцзин и протянул травинку ему. — Вижу, чтение книг все же приносит пользу.

Шэнь Хуань смущенно опустил голову и улыбнулся.

Он взял травинку и тихо спросил:

— Это для меня?

— Завтра посади ее в маленьком цветнике у твоего дома, когда вырастет, ее аромат успокоит тебя, — сказал Сун Чуньцзин.

Не ожидая, что, уехав на два дня, он вернется с подарком для него, Шэнь Хуань почувствовал, что половина его мрачных мыслей будто унеслась сильным ветром.

«Я слишком слаб и слишком легко поддаюсь грусти», — подумал он.

Опустив взгляд на травинку в руке, он снова подумал:

«Я должен быть сильным, ради моего отца и учителя».

В то же время.

В резиденции генерала среди ночи зажегся свет.

Управляющий с тревогой продолжил:

— Хотя наследный принц сказал всего несколько слов, говорят, что молодой господин сильно испугался.

Он спросил:

— Забрать его обратно?

Генерал только что встал с кровати, одетый в нижнее белье.

Выслушав, он долго молчал, хмурясь.

Днем, в одежде, он выглядел внушительно.

Теперь, сняв верхнюю одежду, он напоминал мягкий меч без ножен: хотя острота осталась, он казался более хрупким.

— Наследный принц не станет истреблять всех до единого, — медленно произнес он, а затем добавил. — По крайней мере, пока нет.

Управляющий все еще был обеспокоен.

— Тогда мы навестим молодого господина?

Генерал вздохнул и провел руками по лицу.

— Ты можешь спрятать его так, чтобы он больше никогда не появлялся на людях, или можешь взять на себя его страхи?

Управляющий промолчал.

Генерал посмотрел на непроглядную тьму за окном и заметил, что в эту ночь даже луны не было.

— Сун Чуньцзин сможет его защитить, — задумчиво произнес генерал.

Спустя долгое время он наконец раскрыл самое сокровенное в своем сердце.

— Когда Кань Молань поднял мятеж на границе, его сторонники в столице понесли большие потери. Воспользовавшись этим, наследный принц уничтожил своих врагов, и многие оказались в тюрьме. Сун Лань, подвергшись давлению со стороны канцлера, тоже попал за решетку.

Кровавая бойня того времени до сих пор вызывала дрожь при воспоминаниях.

Управляющий не осмелился прервать его и молча слушал.

— Сун Чуньцзин обратился к наследному принцу, умолял всю ночь, и, не знаю, как ему это удалось... — генерал, казалось, почувствовал головную боль и поддержал голову рукой. — Из всей той группы выжил только его отец...

Управляющий широко раскрыл глаза.

Генерал посмотрел на него.

Хотя управляющий иногда бывал бестактным, между ними была настоящая дружба, зародившаяся в детстве.

Когда генерал был в походах, он полностью полагался на этого старого друга в управлении домом.

Поэтому он был особенно терпим к нему.

Даже если тот старел и становился более властным.

Многие вещи он просто пропускал мимо, не придавая им значения.

Управляющий опустил голову и неуверенно спросил:

— Я думал... Сун Чуньцзин пользуется благосклонностью государыни, и наследный принц из уважения к ней оказывает ему особое внимание.

Генерал прищурился, улыбка на его губах стала глубже, и он покачал головой.

Он сказал:

— Это государыня оказывает наследному принцу услугу.

В полночь царила полная тишина.

Шэнь Хуань прислушался, но снаружи не было ни звука.

Сун Чуньцзин, должно быть, уже спал.

Он осторожно встал, не надевая обуви.

На цыпочках, с немного увядшим корнем астрагала в руке, он крался во двор.

Он думал, что, возможно, завтра умрет, поэтому нужно посадить его как можно скорее.

Он выбрал место, которое было видно из окна.

И решил посадить его здесь.

Шэнь Хуань тихо присел на корточки, боясь разбудить Сун Чуньцзина, и начал копать землю руками.

На следующее утро, открыв дверь, он увидел, что в маленьком цветнике появилось что-то новое.

Это был маленький корень астрагала.

Шэнь Хуань сидел рядом, подперев подбородок рукой и задумчиво смотря вдаль.

Сун Чуньцзин посмотрел на него некоторое время, а Шэнь Хуань оставался неподвижным, как статуя.

Подойдя сзади, он коснулся его ноги.

— Ай!

Шэнь Хуань вскрикнул, схватился за ногу и, корчась, прислонился к колонне беседки.

— Нога затекла, затекла... — кричал он. — Учитель, спасите меня!

Сун Чуньцзин подошел, схватил его за колено и провел рукой вниз на расстоянии двух пальцев.

Ощущение онемения, словно живое, прошло вниз к стопе и исчезло.

— Если бы ты посидел еще немного, пришлось бы отпиливать ногу, — сказал Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань смущенно пошевелился.

— Ничего, ведь есть учитель.

Сун Чуньцзин открыл рот, но, вспомнив, что Шэнь Хуань слишком много думает, решил не говорить то, что собирался.

Вместо этого он спросил о маленьком ростке астрагала:

— Встал так рано, уже полил его?